

XV вв., рост объединительных тенденций порождали идеи общерусского патриотизма, носителями которых являлись прогрессивные элементы населения различных русских областей.

Появлению у Епифания чувства общерусского патриотизма могли способствовать и наблюдения, вынесенные им во время странствований по Востоку. Он сам называет Царьград, Святую гору (Афон) и Иерусалим как места своих странствий.³⁹ Что он мог видеть в это время на Балканах? Полное падение христианских царств, умножившихся и измельчавших. В это время не было единого царя в Царьграде, а было два греческих царя — в Византии и в Трапезонте, рядом с ними болгарский царь и с 1345 г. — самозванный сербский царь. Сербское царство исчезло в 1371 г., со смертью царя Уроша, а после несчастной битвы на Марице византийский царь стал вассалом турецкого султана, обязавшись платить ему дань и давать войско по его требованию. Таким же вассалом стал и болгарский царь Стефан Душан. В 1389 г. сербы потерпели новое поражение от турок на Косовом поле, сербский князь тоже стал вассалом султана, а в 1393 г. Болгарское царство было уничтожено турками.⁴⁰ Царьград был уже накануне падения, и лишь полное поражение, нанесенное султану Баязету Тамерланом при Ангоре в 1402 г., отсрочило это падение на пятьдесят лет. Естественно, что вернувшийся в эпоху Куликовской победы на Русь Епифаний мог с гордостью взирать на победителя Дмитрия Донского и применить к нему титул «царя» русского, которого Дмитрий был не менее достоин, чем указанные слабые восточные цари. И можно полагать, что это не была личная идея Епифания, а что она носилась и перед самим Дмитрием. Приписанные в «Слове о житии» каким-то «царям земским, живущим окрест его», слова: «Великий князь Дмитрией Московский именует себе Руской земли царя» — могут заключать в себе долю истины. И сам Дмитрий, и его отец Иван, и дядя Симеон Гордый (с 1347 г.) уже носили в греческих своих письмах титул «великого короля всей России» (*μεγας ρηξ πασης Ρωσίας*), и этим титулом величали их византийский царь и патриарх в своих ответных посланиях.⁴¹ Шаг от этого титула до царского не так велик.

1390-е годы, начало княжения Василия Дмитриевича, были удобным временем для таких притязаний. Вспомним, что в это время (в 1390 г.?) Василий I отменил в русских церквях поминание византийского царя, очевидно считая себя ему равным, и патриарху пришлось написать ему в 1393 г. длинное послание, проповедовавшее совсем уже не соответствующее реальной обстановке учение о том, что православные христиане имеют лишь одного царя — в Царьграде.⁴² Мы не знаем, каков был ответ великого князя, но запись на Евангелии 1408 г. именует его «самодержцем всея Руси»;⁴³ так же величает его и летописная повесть о нашествии Еди-

³⁹ «Не взыска (он) царствующаго града ни Святой Горы или Иерусалима, яко же аз окаянный и лишенный разума — у люте мне, ползая семо и овамо и преплавая суду и оводу» (Е. Голубинский. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Сергиев Посад, 1892, стр. 76). Епифаний знал новогреческий язык и, вероятно, написал рукопись Троицкой лавры 1380 г. с записью: «Господине святой Епифаний Кипрский, съименниче мой, елyson ми» (там же, стр. 76—77).

⁴⁰ В эти последние годы в Болгарии было даже два царя — тырновский Иван Шишман (до 1393 г.) и видинский Срацимир (до 1396 г.).

⁴¹ Fr. Miklosich et Jos. Müller. Acta Graeca, t. I. Vindobonae, 1860, стр. 263, 267 (ann. 1347), стр. 516, 523 (ann. 1370); t. II, Vindobonae, 1862, стр. 12, 15 (ann. 1380).

⁴² Там же, t. II, стр. 188—192.

⁴³ Н. И. Привалова. Древнерусские рукописи и старопечатные книги ... в г. Горьком. — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 503.